

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РУИНИРОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 719:72.025

ББК 85.11с

П.Д. Буш

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Большая часть объектов культурного наследия Калининградской области находится на конечной стадии разрушения и передана в собственность Русской православной церкви, не располагающей ресурсами для научной реставрации памятников. В статье представлено сравнение законодательства в отношении руин Российской Федерации и земли Саксония, а также анализ итальянских архитектурных теорий для выявления возможных путей ревалорации объектов.

Ключевые слова: руины, Калининградская область, законодательство в области охраны культурного наследия

PRESERVATION OF THE RUINED SITES IN KALININGRAD REGION

P. Bush

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Most of the objects of cultural heritage of the Kaliningrad region is in the final stage of destruction. Ruins of churches and castles have been transferred in the ownership of the Russian Orthodox Church, which does not have enough resources for scientific restoration of these monuments. The article presents a comparison of the legislation on the ruins of the Russian Federation and the State of Saxony and analysis of Italian architectural theories in order to identify possible ways to revitalize ruins.

Keywords: ruins, Kaliningrad region, legislation on the cultural heritage protection

Существующее законодательство в отношении обращения с объектом культурного наследия в России считается жёстким. Аналогом по строгости является итальянское законодательство, но в случае Италии речь идёт об изобилии гораздо более древних памятников, чем на территории России. К тому же, ценность итальянских памятников на мировом уровне столь высока, что их архитектурная ревитализация зачастую намеренно производится архитекторами не из Италии в целях частичного пренебрежения нормами охраны. Однако, длительный период архитектурного осмысления ценности и методов работы с руинами в итальянском законодательстве сводится к ряду аспектов, которые имеет смысл рассмотреть в рамках представленной статьи для их приложения к российскому законодательству в области охраны культурного наследия.

Рациональным представляется сравнение российского законодательства в сфере охраны памятников также и с законодательством Федеративной республики Германия. Стоит заметить, что, не располагая внушительным фондом античных памятников (в сравнении с той же Италией), Германия занимает одну из лидирующих позиций по культурному

туризму. Берлин, к примеру, опережает Рим по количеству ночёвок иностранных туристов. Об этом подробно пишет в статье «Судьба германских руин» С. Агеев [1]. Во многом это объясняется успешной популяризацией, иногда рискованной, объектов культурного наследия.

Российская Федерация на данный момент не делает ставки на подобного рода освоение своего историко-архитектурного ресурса. Поэтому в далее будет рассмотрена более узкая проблема работы только с руинированными культовыми сооружениями. Для этой цели географические рамки исследования можно ограничить территорией Калининградской области, поскольку, во-первых, она имеет сходные климатические условия с Северной Европой, а во-вторых, можно говорить о своеобразной «архитектурной просвещённости» в отношении работы с наследием населения этого региона в связи с простотой туристического обмена с соседними европейскими городами.

Десятилетия пренебрежения религией и намеренное истребление церквей, несомненно, оставило неизгладимый след в памяти верующих. Руины в сознании православного человека воспринимаются скорее укором, а не живописной природно-антропогенной скульптурой. Также очевидно и чисто материальное предпочтение новизны здания с литургической функцией по причине особенностей климата и менталитета. Эти вопросы затронуты в статье Седова В.В. «Памятник архитектуры в России: особенности национального восприятия древности» [5].

Согласно обзору А.П. Бахтина, историка и главного архивиста Государственного архива Калининградской области, в настоящее время культовые сооружения Калининградской области находятся на грани исчезновения [2, с.1]. Специфика ситуации заключается в том, что попытка финансирования реставрации кирх в этом регионе была предпринята одновременно с передачей 42 объектов (не только кирх, но и замков) Русской Православной Церкви в 2007 году. В 2008 году, в кризис местная дума прекратила участие в финансировании реставрации, доведя, однако, процесс передачи объектов до конца. Таким образом, являясь на данный момент собственником и не располагая средствами, РПЦ физически не имеет возможности заботиться о памятниках. Особенно досадной выглядит передача таких объектов, как кирхи Арнау, кирхи в Ушаково и Гусеве. Они были почти полностью отреставрированы за счёт германских инвестиций, но после передачи права собственности, естественно, финансирование прекратилось, а кирхи практически простаивают по причине отсутствия общины и прихожан РПЦ.

Поспешности принятия мер по переопределению собственника способствовал входящий в то время в силу закон о праве представителей других конфессий и религий претендовать на приватизацию объектов, имевших в прошлом непосредственное отношение к католичеству, евангелическо-лютеранской церкви и т.д. Учитывая, что эти общины имеют крайне малочисленные представительства на территории Калининградской области, по мнению даже местного православного духовенства (по утверждению А.П. Бахтина) факт принятия закона несущественно повлиял бы на переопределение собственника. Изменения коснулись бы минимального числа памятников.

В текущей ситуации ничего кроме реставрации в отношении этих ценнейших и уникальных для российского архитектурного наследия объектов предприниматься не может. При этом на научную реставрацию выделить из бюджета средств невозможно, возможности прихожан также крайне ограничены. Поэтому в данный момент часть руин используется в качестве каменоломен.

Важно отметить, что концепция культурной политики в Калининградской области на 2014-2020 годы во многом по-новому осмысляет ситуацию. Признается проблема нехватки кадров в сфере культуры и, что важно в рамках темы статьи, реставраторов, специализирующихся на орденовской архитектуре. Возникает вопрос: можно ли спасти наследие, прежде всего руинированные произведения, с минимальным обращением к

специалистам узкого профиля по орденской архитектуре? Здесь представляется поучительной германская практика. Там мы наблюдаем отсутствие федерального закона и наличие взамен него законодательств немецких земель, каждое из которых оставляет решение о ревалорации памятника за органами местного управления. В отличие от российского закона, в земельном законодательстве не оговаривается «строительство объектов капитального строительства на территории памятника или ансамбля и увеличение объемно-пространственных характеристик существующих на территории памятника или ансамбля объектов капитального строительства; проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия»¹.

Для примера иного отношения к памятникам можно рассмотреть некоторые примеры практики в земле Саксония. Выбор именно этой земли обусловлен большим количеством примеров нестандартной реконструкции, консервации и реставрации руин объектов культурного наследия, в том числе культовых сооружений: реновация церкви св. Паули в Дрездене, реконструкция Фрауэнкирхе в Дрездене, консервация церкви св. Троицы в Йоханнштадте (Дрезден). Вышеперечисленные примеры иллюстрируют широкую палитру обращения с руинированными культовыми объектами от научной реставрации (сочетание «дигитального анастилоза» с воссозданием 70% сооружения на примере Фрауэнкирхе в Дрездене) и консервации (церковь св. Троицы в Йоханнштадте оставлена в руинах, подвергнутых частичной противоаварийной докомпановке, а богослужения и концерты проводятся во внутреннем открытом пространстве) до реновации (церковь св. Паули в Дрездене). Здесь общность с ситуацией в Калининградской области заключается в значительных утратах архитектурного фонда обоих регионов во время Второй мировой войны.

Текст §12 (Проекты на памятниках культуры, требующие утверждения и уведомления) Закона об охране памятников земли Саксония гласит, что с учётом разрешения органов охраны памятников допускается строительство пристроек, сооружений, установка надписей и рекламных щитов на территории памятника². Органы охраны при этом состоят из представителей Министерства внутренних дел, органов управления земли Саксония, Совета по памятникам земли Саксония. В §18 говорится о том, что §12 не применим к объектам церковной собственности в том плане, что согласования с органами охраны памятников недостаточно и необходимо утверждение ответственного отраслевого органа власти и высшим органом церковной власти. Но при этом нет категоричного запрета на изменение пространственных характеристик здания и на капитальное строительство на территории памятника.

Принимая во внимание особенности, во-первых – климата, во-вторых – месторасположения, в-третьих – архитектурного наследия и в-четвёртых – основной причины разрушения памятников и дальнейшей девастации, можно сделать предположение о целесообразности рассмотрения проблем определения предмета охраны руинированного памятника таким образом, чтобы сохранялась возможность его консервации, а в ряде случаев – и включения его в поддерживающую памятник современную строительную ткань.

Для выявления тонкости подхода к руинам следует рассмотреть позиции, выявленные итальянскими теоретиками архитектуры. Руины – это самый сложный архитектурный объект,

---

¹ Ст. 5.1. Требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия и особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части, в границах которых располагается объект археологического наследия (введена Федеральным законом от 22.10.2014 N 315-ФЗ)

² Законодательство земли Саксония по охране объектов культурного наследия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.revosax.sachsen.de/vorschrift/5198-Saechsisches-Denkmalchutzgesetz>

особенности восприятия которого уместно конкретизировать на основе выводов международной научной конференции в Сассари (Сардиния) в 2003 году, посвящённой исключительно руинам. С материалами этой конференции нет возможности ознакомиться на русском языке, поэтому далее приведён перевод ряда общих заключений по результатам конференции, опубликованных ее участниками Торселло П., Тальягамбэ С., Джици С. и др. в сборнике «Труды Международной конференции Сассари» [4]. Также ниже представлен краткий обзор изучения концепций интеграции, интерпретации, визуальных характеристик проявления архитектурной историчности и, наконец, различные тенденции восстановления и современные способы интерпретации и интеграции на самой руине с точки зрения итальянских теоретиков архитектуры.

Концепция и проект интеграции руинированного объекта культурного наследия остро нуждаются в анализе, изучении и исследовании по вопросу современного понимания сути руины. Это не чистая бесформенная материя, брошенная на краю современной реальности, а скорее новая форма и образ, даже в его фрагментарности и неполноте. Руинированное наследие является существенным, понятным и полным исторических ценностей, многослойным и интерпретируемым материалом, проявляющим себя как произведение искусства, из которого нужно извлечь весь потенциал образовательного содержания, чтобы учиться. Обязательно его сохранение с минимумом возможных изменений, чтобы гарантировать достойную интерпретацию сохраненного в будущем [11, с.5].

Далее в тексте «Трудов Международной конференции Сассари» изложена трактовка темы границы между тем, что было и что стало, и с соответствующим архитектурным вмешательством, позволяющим руине стать историческим произведением в его многообразии форм, смыслов и ценностей. Этот постоянный баланс также отражается на выборе и выполнении условий вмешательства с целью спасения и сохранения руины.

Необходимо сохранить историческую ткань, но реконструктивное вмешательство не может обеспечить возобновление работы деградировавшего и разрушившегося при реконструкции, его формы и исходного образа, потому что это может, и, скорее всего, приведет к созданию «ложной», то есть свободной авторской работы с изменением значения и смысла, что вводит в заблуждение зрителя, лишая его возможности интеллектуальной работы мысленного исторического соразмерения. Работа на руинах варьируется от сохранения до абсолютного восстановления в соответствии с крайностями в реконструкции, которое также считается приемлемой формой, только если она основана на разработке нового архитектурного гибридного произведения, которое при создании современного вида вдохновляется и руководствуется знаниями архитекторов прошлого. Таким образом, концепция руины может быть понята только при рассмотрении и принятии во внимание этой фундаментальной противоположности, в которой работа в руинах подразумевает стремление увидеть в ясном и явном состоянии распада построенную в своем совершенстве и полноте архитектуру. По сути объект при этом может потерять свой «первоначальный статус».

Также на конференции выносилось на обсуждение то, что действия на руинах являются трудными и рискованными потому, что связаны с возможностью потери оригинальной материи, в результате которой исчезают следы прошлого, и потому, что даже сегодня нужно действовать на линии границы, не определенной и не регламентированной, между археологической и архитектурной реставрацией даже в терминах итальянского законодательства.

Эта дихотомия археологической реставрации и архитектурной реновации кажется трудной для понимания, так как если первая, в первую очередь, направлена на приобретение знаний и данных, а также расслоение и разбор предоставленного материала, то вторая преследует иные цели, связанные с особенностями архитектурных параметров реинтеграции. Восстановление атмосферы руинирования само по себе может быть достигнуто только за счет работы реинтеграции в том контексте, в котором

руинированный аутентик становится неотъемлемой частью нового гибридного единства, сохраняя при этом свои исторические исходные значения [6].

Целью любых преобразований, как пишет П. Маркони, обязательно должно быть присваивание правильного по распознаванию значения для различных составляющих руины. Логика сохранения и уважения к памятнику может быть усилена за счет преобразований, совместимых с подлинностью работы в руинах, избегая деформации и изменения зрительного и формального восприятия разрушенного объекта [9, с.2]. Освоение пространства вокруг руины должно демонстрировать инновационные способы работы с ней, сохраняя при этом «статус» оригинального сооружения и исторический материал. Если приложить эти соображения к определенному типу руины, то становится ясно, что архитектурный и археологический аспект совершенно различны. Наличие археологического содержания в памятнике соединяет архитектурные, исторические и художественные оценки, относящиеся к сфере архитектурной реставрации.

Далее Маркони пишет, что действия, применяемые к руине, не должны быть направлены на изменение величины памятника, искажая его исходное значения как объекта наследия и истории; эти действия должны учитывать весомость производимого вмешательства; должны быть направлены на сохранение памяти о прошлом с использованием современных форм, единственно позволяющих повторно ввести памятник в обращение, и, таким образом, дать памятнику в пространственно-временном контексте настоящее и будущее [9, с.4]. А тему границы между археологической и архитектурной реставрацией/реновацией Маркони рассматривает как возможное идейное ядро интеграции. Поэтому для надлежащего успеха интеграции необходимо выбрать и назначить новое использование, которое позволяет создавать консервативную и восстановительную непрерывность проектирования, в которой новая функция действует как средство, а не как цель.

Основываясь на принципах сохранения в качестве результата выводов Международной конференции Сассари (26-27 сентября 2003 г.) можно предложить термин «контролируемое преобразование» [10]. В материалах конференции выявлены действия, которые открывают новые возможности текущего использования руины в своем новом интеграционном образе и форме для того, чтобы сформировать отношения между старым и новым в идеально сбалансированном эстетическом противопоставлении. С этой точки зрения его и следует рассматривать с учетом многочисленных и противоречащих друг другу режимов и эксплуатационных тенденций. В материалах конференции представлены противоречивые мнения, особенно о характере ограничений, которые должны соблюдаться при проектировании, принципах и методах, которые должны лежать в основе такого отношения, но сходятся в ряде предпочтительных тенденций, все из которых основаны на обратимости вмешательств при преобразовании.

Проанализировав результаты конференции в Сассари имеет смысл обозначить четыре основных тенденции работы с руинами, которые актуальны и применимы для памятников Калининградской области:

- усиление руины (утрирование);
- сохранение существующего состояния;
- музейное экспонирование на месте «in situ»;
- реинтеграция образа руины.

Следует пояснить каждую позицию.

Усиление руины (утрирование). Интеграционный подход к включению руины в современный архитектурный контекст может стать поводом для изменения прочтения, например, всего достопримечательного места, в котором разрушенный объект культурного наследия является центральным. Критерии вмешательства направлены на гармоничное сосуществование руин (многослойных исторических объектов) с элементами

как из непосредственного архитектурного контекста, так и из других структур для взаимодействия с городской тканью [7]. Здесь речь идёт о разнообразных способах информационной подачи руины с введением временных конструкций или инсталляций, что возможно сделать на памятниках Калининградской области и в данный момент. Согласно Закону Калининградской области об объектах культурного наследия в Калининградской области от 28.04.2016 (ст. 19-21)³ допускается предоставление объектов культурного наследия в пользование и аренду, что невозможно при принадлежности их частной собственности Российской православной церкви.

Сохранение существующего состояния. Сохранение руин принимает форму сохранения аутентичного материала физической среды с целью остановить и ограничить процессы для борьбы с причинами деградации ее структуры и составляющих. Такое вмешательство, согласно Дж. Рёскину [3], стремится к тому, чтобы закреплять материал и форму произведения так, как они пришли в сегодняшний день. Образ сохранившегося объекта вызывает к жизни утраченное богатство формы и цвета, над которым действие времени и коррозии не властно, и которое не влияет на искажение видения.

Музейное экспонирование на месте «in situ». Экспозиционная музеефикация на месте возникает из необходимости сохранения находки, ее защиты от стихии, загрязнения и действий разрушающего характера, идущих от человека при обеспечении доступности к объекту. Это требует выбора артефактов, способных выполнять все задачи по обеспечению безопасности, климат-контроля и оптимизации содержания участка, посредством минимизации физической и визуальной интрузивности (геологический термин, применяющийся в данном контексте для обозначения феномена конфликтного единства разнородных составляющих). Введение дискретных, скорее технических элементов интеграции предлагает не только возможность определить и сделать артефакт, представленный во фрагментированном, разрозненном виде доступным для осмотра, но и делает его доступным для посетителей с точки зрения понимания, учитывая то, что интеграционные техники носят обратимый характер [6].

Важно сохранить оригинальное пространство памятника не перестраивая его в ложном или произвольном ключе. Задача состоит в том, чтобы сохранить неизменными форму и функцию и вставить объект в музейное пространство в качестве лейтмотивного элемента. Концепция музея основана принципе того, что экспонат не только должен быть поставлен в положение, обеспечивающее максимальное сохранение и доступность для общественности, но и интерпретировать и вводить объект в современность так, чтобы он стал архитектурным и историческим ресурсом. Такая обработка руин Калининградской области на данный момент расценивается маловероятной по причине нехватки средств и низкой экономической окупаемости финальных объектов.

Реинтеграция образа руины может осуществляться за счет использования выразительных средств контраста или с помощью архитектурного языка и материалов, явно не совпадающих с оригиналом для того, чтобы создать идеальный баланс, в котором определены новые подходы к старому в руинах. Термин заявлен в «La reintegrazione dell'immagine» Г. Карбонара [6]. Он пишет о консервации с возможностью восстановления с обращением к эмоциональному восприятию неполноты, которое может быть переориентировано и возобновлено средствами архитектурной актуальности. То есть руины в данном случае рассматриваются как элемент сооружения, включающего новые контрастные архитектурные конструкции, в определённой мере воссоздающие утраченную целостность объекта в его актуальной современной интерпретации. Здесь мы имеем дело с капитальными конструкциями на территории памятника, если говорить о Российском законодательстве и Калининградской области. Это требует правильной

---

³ Закон Калининградской области 28 марта 2014 года №306 "О внесении изменений в Закон Калининградской области "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Калининградской области" [принят Калининградской областной Думой пятого созыва 28 апреля 2016 г.]

фиксации степеней сохранности объекта, так как п.т 3 ст. 3.1. ФЗ № 73 гласит, что: «Границы территории объекта культурного наследия, за исключением границ территории объекта археологического наследия, определяются проектом границ территории объекта культурного наследия на основании архивных документов, в том числе исторических поземельных планов и научных исследований с учетом особенностей каждого объекта культурного наследия, включая степень его сохранности и этапы развития»⁴. Поэтому может быть целесообразным конкретизировать и сократить предмет охраны и, соответственно, границы территории памятников, что, сообразно с обратимостью вмешательств, предписанных Венецианской хартией, позволит создавать гибридные сооружения, выявленные как допустимые на рассматриваемой конференции.

В качестве ещё одного вывода конференции может служить признание гармоничной, объемной, целостной интеграционной реконструкции (учитывающей сигнацию различных этапов существования многослойной руинированной ткани), которая позволяет физически подключить руинированные фрагменты сооружений к городскому контексту. Это позволяет выбрать режим использования пространства и решать проблемы доступности с преодолением каких-либо архитектурных барьеров. Тенденции работы с руинами, выявленные по итогам конференции, могут быть применены на практике работы с разрушенными объектами на территории Калининградской области при условии внесения в них определённых изменений. Все эти тенденции не противоречат Венецианской хартии.

Освоение культовых сооружений, несомненно, неоднозначный вопрос. Если в Германии реновация руин церкви и приспособление нового гибридного сооружения, включающего историческую и откровенно новую ткань под литургическое помещение с периодической функцией концертного зала – это пример, можно сказать, нередкий, то в России подобные эксперименты с православной архитектурой маловероятны. Тенденции же, рассмотренные на конференции в Сассари, не предполагают разграничения памятников на культовые и не культовые, а предлагают решение на более общем уровне.

В отношении Калининграда снимается позиция идентификации с религиозной конфессией. История присоединения региона к России также не очень способствует желанию обывателя воссоздать утраченное и спасти сохранившиеся подлинные элементы, так как неизбежно наличие определённого ментального отчуждения. Проблемы принадлежности памятников и регулирование законодательства несомненно являются важными, но в рамках данной статьи они не являются приоритетными. Власти Калининграда в последние пять лет активно занимаются реконструкцией застройки города. Проводятся конкурсы, в том числе и международные. И совершенно логичным при этом представляется предпочтительное воссоздание центра исторической части Калининграда. Но при этом стоит принимать во внимание темпы разрушения ценнейших объектов периферии.

Сказанное выше позволяет сделать предположение, что имеет смысл рассмотреть возможности детализации и уточнения путей реализации требований положений федерального и муниципального законодательства о выявлении предмета охраны в отношении руинированных объектов культурного наследия Калининградской области. Общность климатических условий, причин разрушения, технологических и стилевых характеристик памятников Калининградской области и земли Саксония (для примера) позволяет говорить о возможности применения опыта изучения специфики определения реально существующего предмета охраны руинированного объекта на примере регионального законодательства ФРГ. Чётко ограниченный предмет охраны позволит сузить зону регулирования застройки и границы территории объекта культурного

---

⁴ Федеральный закон № 73-ФЗ об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: [Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года]

наследия до минимума, следовательно, регенерация сооружения станет возможна в более широких пределах.

Учитывая рассмотренные ранее аспекты можно говорить о несколько рискованной мере, позволяющей расширить палитру архитектурного освоения руинированных объектах в пределах конкретной территории. Применение возможных путей работы с руиной, выявленных автором по материалам международной конференции в Сассари в сочетании с комплексным пересмотром предмета охраны руинированных памятников Калининградской области может позволить освоить ценный образовательный и туристический ресурс, коммерческая состоятельность которого доказана высоким туристическим спросом на посещение руин на примере Италии и Германии. Конечно, в ряде случаев это потребует поиска путей решения проблем, связанных с принадлежностью памятников Российской православной церкви, согласования их с инстанциями как государственного, так и религиозного профиля, что усложнит процесс их интеграции. Но надо учитывать, что такой подход успешно применяется на территории Федеративной республики Германия и затягивание принятий необходимых решений грозит окончательной потерей ценного историко-культурного наследия.

Литература

1. Агеев С. Судьба германских руин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2011/08/17/sud-ba-germanskih-ruin/comment-page-1/>
2. Бахтин А.П. Интервью от 15.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newizv.ru/news/culture/15-01-2015/213102-istorik-i-glavnyj-arhivist-gosudarstvennogo-arhiva-kaliningradskoj-oblasti-anatolij-bahtin>
3. Рёскин Д. Лекции об искусстве. – М., 2006. – 319 с.
4. Сайт регионального совета административной области Базиликата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consiglio.basilicata.it/consiglienew/files/docs/43/96/56/DOCUMENT_FILE_439656.pdf
5. Седов В.В. Памятник архитектуры в России: особенности национального восприятия древности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arheologpskov.ru/index.php/nasledie/37-pamyatnik-arkhitektury-v-rossii-osobennosti-natsionalnogo-vospriyatiya-drevnosti>
6. Carbonara G. La reintegrazione dell'immagine. Problemi di restauro dei monumenti, Bulzoni Editore. – Roma, 1976. – 46 с.
7. Gizzi S. Il rudere tra conservazione e reintegrazione, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”, Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003, Gangemi Editore. – Roma, 2006. – 255 с.
8. L'estetica delle rovine nel recupero di forma, immagine e materia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consiglio.basilicata.it/consiglienew/files/docs/43/96/56/DOCUMENT_FILE_439656.pdf
9. Marconi P. Dal piccolo al grande restauro. Colore, struttura, architettura, Marsilio Editori. – Venezia, 1988. – 238 с.
10. Tagliagambe S. La visione del rudere, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”, Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003, Gangemi Editore. – Roma, 2006. – 255 с.

11. Torsello P. Il rudere come testo e pretesto, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”, Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003, Gangemi Editore. – Roma, 2006. – 255 c.

References

1. Ageev S. *Sudba germanskih ruin* [The fate of the German ruins]. Available at: <http://www.archnadzor.ru/2011/08/17/sud-ba-germanskih-ruin/comment-page-1/>
2. Bahtin A.P. *Interview 15.01.2015* [Interview from 01.15.2015]. Available at: <http://newizv.ru/news/culture/15-01-2015/213102-istorik-i-glavnyj-arhivist-gosudarstvennogo-arhiva-kaliningradskoj-oblasti-anatolij-bahtin>
3. Ruskin J. *Lekcii ob iskusstve* [Lectures on Art]. Moscow, 2006, 319 p.
4. Consiglio regionale della Basilicata. Available at: http://consiglio.basilicata.it/consigliionew/files/docs/43/96/56/DOCUMENT_FILE_439656.pdf
5. Sedov V.V. *Pamyatnik arhitektury v rossii osobennosti nacionalnogo vospriyatiya drevnosti* [Monument of architecture in Russia: peculiarities of the national perception of antiquity]. Available at: <http://arheologpskov.ru/index.php/nasledie/37-pamyatnik-arkhitektury-v-rossii-osobennosti-natsionalnogo-vospriyatiya-drevnosti>
6. Carbonara G. *La reintegrazione dell'immagine. Problemi di restauro dei monumenti*, Bulzoni Editore. Roma, 1976, 46 p.
7. Gizzi S. Il rudere tra conservazione e reintegrazione, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”, Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003. Gangemi Editore, Roma, 2006, 255 p.
8. L'estetica delle rovine nel recupero di forma, immagine e materia. Available at: http://consiglio.basilicata.it/consigliionew/files/docs/43/96/56/DOCUMENT_FILE_439656.pdf
9. Marconi P. *Dal piccolo al grande restauro. Colore, struttura, architettura*. Marsilio Editori, Venezia, 1988, 238 p.
10. Tagliagambe S. La visione del rudere, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”, Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003. Gangemi Editore, Roma, 2006, 255 p.
11. Torsello P. Il rudere come testo e pretesto, in “Il rudere tra conservazione e reintegrazione”. Atti del convegno internazionale di Sassari 26-27 settembre 2003. Gangemi Editore, Roma, 2006, 255 p.

ОБ АВТОРЕ

Буш Полина Дмитриевна

Аспирант, кафедра «Реконструкция», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: pauline_busch@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Bush Polina

Postgraduate Student, Department of Reconstruction, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: pauline_busch@mail.ru